НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ

Комментарии о Государстве и Бизнесе

359

26 апреля 2021

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

О конкурентоспособности российской промышленности в начале 2021 г.

В начале года производительность труда в обрабатывающей промышленности и в инфраструктурных промышленных секторах заметно выросла (около 2 и 10% соответственно), однако за счет временного падения выпуска в добыче полезных ископаемых в целом по промышленности в годовом выражении производительность, по предварительным оценкам, снизилась примерно на 1%. При этом, на фоне торможения роста зарплат в валютном выражении, удельные трудовые издержки заметно снижались, что говорит о некотором росте конкурентоспособности многих промышленных секторов. Наиболее уверенно выглядят фармацевтическая промышленность, автопром, производители мебели. В долгосрочном плане лучшую инвестиционную привлекательность на российском фондовом рынке и конкурентоспособность демонстрирует химический комплекс.

Прирост индекса промышленного производства в первом квартале 2021 г. в целом составил минус 1,3% год к году, однако в марте прирост был +1,1%, впервые в 2021 г. выйдя в положительную область и сигнализируя о начале роста ВВП в годовом выражении (+0,5%). С учетом мартовских опросов предпринимателей, их ожиданий, а также динамики индикаторов конкурентоспособности наш эконометрический прогноз динамики промышленного выпуска на апрель также положительный.

Роль промышленности в преодолении кризиса 2020 г. в российской экономике

Хотя коронакризис 2020 г. поразил, по большей части, сферу услуг, однако динамика промышленности в условиях сильной зависимости российской экономики от экспорта товаров, а также тенденций к решорингу (или бэкшорингу), играет важнейшую роль в определении средне- и долгосрочных перспектив российской экономики. **Промышленность вносит основной вклад в начавшийся в марте рост ВВП** (по оценке Минэкономразвития, он – впервые после начала кризиса – вырос на 0,5% год к году).

В марте 2021 г. объем промышленного производства в России вырос на 1,1% относительно того же периода прошлого года после падения, в соответствии с уточненными данными

Росстата, на 1,9 и 3,2% в январе и феврале[1]. Таким образом, в первом весеннем месяце года, впервые после марта 2020 г. (если не учитывать декабрьский «выброс»[2]), в промышленности наблюдался рост выпуска в годовом выражении.

Однако в условиях частого в последнее время пересмотра Росстатом данных по динамике промышленного производства опираться в оценке макроэкономической ситуации исключительно на данные месячной статистики промышленности, а также на текущие данные со снятой сезонностью, нецелесообразно (по крайней мере пока). Рассмотрим ситуацию в этом секторе в начале 2021 г. подробнее, с упором на динамику квартальных индикаторов ценовой конкурентоспособности в годовом выражении. Ценовая конкурентоспособность определяется динамикой реального валютного курса и удельных трудовых издержек (Unit Labor Cost, ULC), зависящих от соотношения роста заработной платы и производительности труда в торгуемых секторах экономики, то есть в сферах производства, непосредственно конкурирующих с иностранными производителями на внешнем и внутреннем рынке. При этом ясно, что в российской экономике, где доля инновационной продукции в выпуске пока невелика, рост ULC при прочих равных условиях оказывает негативное влияние на конкурентоспособность и рост выпуска в кратко- и среднесрочном периоде.

Динамика ULC до кризиса 2020 г.

В целом в начале 2021 г. ослабление рубля поддерживает российскую промышленность в части ее экспортирующих секторов, так же, как и умеренный после 2015 г. рост относительных удельных трудовых издержек (RULC), которые рассчитываются как взвешенное объемами взаимной торговли соотношение роста ULC в стране и «портфеле» ее основных торговых партнеров.

После падения реального эффективного курса рубля в 2020 г. на 7,5% (год к году, по данным Банка России), в январе-марте 2021 г. он снизился относительно того же периода прошлого года еще на 11,4%. И в том, и в другом случае падение номинального эффективного курса рубля было сильнее на 1 и 2 п.п. соответственно. В числе прочего это означает, что, хотя переход с 2013 г. к инфляционному таргетированию в основном был успешным, инфляция в России все еще в целом выше, чем у ее торговых партнеров. Это может говорить об укорененности в сознании рыночных агентов повышенных инфляционных ожиданий и частично объясняет последние повышения Банком России ключевой ставки. При этом определенной компенсации негативного влияния повышения ставки на текущую динамику выпуска способствует наблюдающееся в промышленности в начале этого года снижение удельных трудовых издержек (ULC), что в целом соответствует тренду, наблюдающемуся с 2015 г.

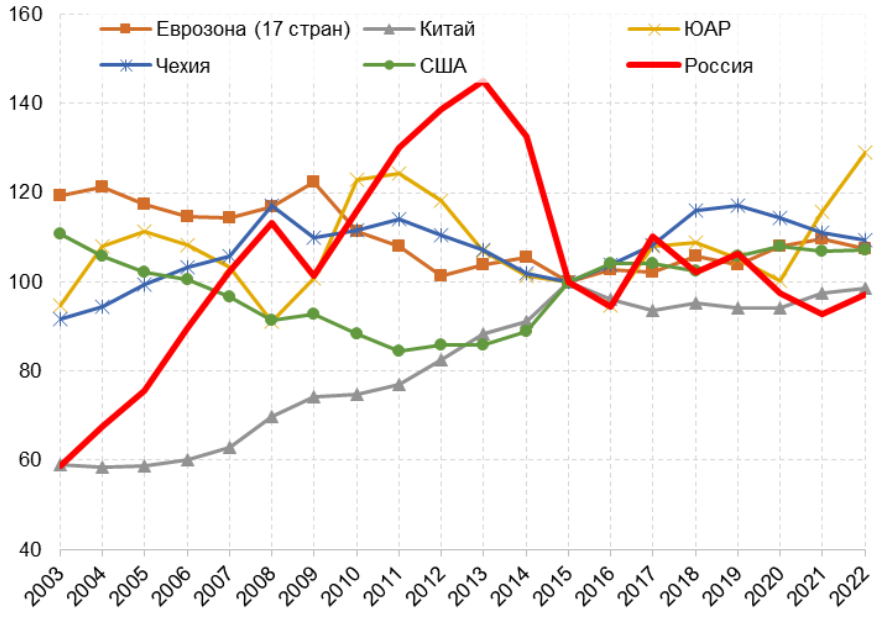
Если в период 2003–2013 гг. RULC в российской экономике росли одними из самых быстрых в мире темпов, увеличившись за этот период более чем в два раза (поскольку прирост заработной платы в валютном выражении кратно опережал прирост производительности труда), то с 2014 по 2020 гг. – вследствие резкой девальвации рубля и изменения стратегий

[1] При этом расхождения при уточнении Росстатом данных весьма велики, что крайне затрудняет краткосрочное прогнозирование с опорой на месячные данные промпроизводства. Так, например, первоначально динамика выпуска в январе оценивалась Росстатом в размере минус 2,5%.

[2] В декабре по данным Росстата промышленность увеличила выпуск на 2,1% год к году.

компаний – RULC сокращались, что было хорошо для ценовой конкурентоспособности российских товаров (см. рис. 1).

Рис. 1. Динамика относительных удельных трудовых издержек (RULC) России и стран мира с прогнозом на 2021–2022 гг. (2015 г. = 100%)



Примечание. RULC рассчитывается как взвешенное объемами взаимной торговли соотношение роста ULC в стране и портфеле ее основных торговых партнеров.
Источник: ОЭСР.

При этом в еврозоне, Чехии и, например, Южной Африке они в этот период заметно росли; примерно теми же темпами RULC увеличивались в США, что, однако, слабо влияло на конкурентоспособность американских товаров на рынках высокотехнологичной продукции, где фактор цены не играет определяющей роли. Если же говорить о непосредственных конкурентах России в деле развития обрабатывающей промышленности в регионе ЦВЕ и странах бывшего СССР, то они снижали свою ценовую конкурентоспособность, а значит, здесь и сейчас, на старте посткризисного роста и структурной перестройки мировой экономики, у России неплохие исходные позиции. Правда в Китае, как и в России, к 2020 г. RULC относительно 2015 г. также сократились, но это имеет меньшее значение, так как на фоне опасности новых пандемий и геополитики часть обрабатывающих производств будет уходить из Китая просто в силу необходимости снижения риска поставок изделий и комплектующих в США и Европу из одного региона. Способствовать решорингу будет и развитие робототехники, что снижает значимость фактора относительной дешевизны рабочей силы как предпосылки роста конкурентоспособности.

О соотношении роста заработной платы, производительности труда и ULC в секторах промышленности в начале 2021 г.

Индекс промышленного производства в России в первом квартале 2021 г. составил минус 1,3% (табл. 1). Отрицательный прирост индекса во многом обусловлен продолжающимся спадом производства сырой нефти и природного газа (минус 9,4% от уровня первого квартала 2020 г.). В настоящее время ограничения на добычу нефти несколько смягчены, и в ближайшие месяцы можно ждать положительного прироста производства в отрасли. Также спад производства в первом квартале зафиксирован в добыче металлических руд, производстве пищевых продуктов, производстве кожи и изделий из кожи, полиграфии, производстве кокса и нефтепродуктов, а также в металлургии и производстве готовых металлических изделий.

Таблица 1. Показатели динамики промышленного производства в I кв. 2021 г. (прирост год к году), в %

	Выпуск в реальном выражении	Численность занятых*	Производительность труда	Удельные трудовые издержки (ULC)
Промышленность в целом	**-1,3**	0,0	**-1,3**	**-8,9**
Добыча полезных ископаемых в целом	-7,2	0,4	-7,7	-2,6
добыча угля	9,5	-3,1	13,0	-19,7
добыча сырой нефти и природного газа	-9,4	0,7	-10,0	-0,5
добыча металлических руд	-0,6	5,7	-6,0	-1,3
Обрабатывающие производства в целом	0,9	-0,9	1,8	-12,2
производство пищевых продуктов	-0,8	-0,6	-0,2	-8,8
производство напитков	8,8	-1,4	10,4	-18,6
производство табачных изделий	7,0	1,1	5,8	-18,0
производство текстильных изделий	15,4	2,8	12,3	-19,3
производство одежды	9,2	3,4	5,6	-19,2
производство кожи и изделий из кожи	-5,0	-4,9	-0,1	-9,6
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	4,8	-1,6	6,5	-11,4
производство бумаги и бумажных изделий	4,2	-0,3	4,5	-12,7
деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-3,6	-6,3	2,8	-14,5
производство кокса и нефтепродуктов	-7,0	1,0	-7,9	-4,0
производство химических веществ и химических продуктов	6,7	-0,5	7,2	-14,5
производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	40,7	6,6	32,0	-30,4
производство резиновых и пластмассовых изделий	10,3	-1,7	12,2	-15,9
производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,2	-0,4	0,7	-11,6
производство металлургическое	-3,0	-1,1	-1,9	-13,3
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	-7,3	-1,1	-6,3	-5,4
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	10,3	0,1	10,2	-20,9
производство электрического оборудования	7,4	-1,6	9,2	-19,9
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	7,2	-2,2	9,6	-16,9
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	16,4	-3,3	20,4	-25,6
производство прочих транспортных средств и оборудования	20,7	-1,7	22,8	-28,0
производство мебели	22,6	-5,1	29,3	-31,2
производство прочих готовых изделий	16,3	-3,9	21,0	-28,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9,6	-2,3	12,2	-20,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	11,9	0,3	11,6	-19,5

* Динамика числа замещенных рабочих мест.

Источник: Росстат, расчет ULC Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ по данным Росстата.

Во всех остальных ВЭД наблюдается рост производства, и лидером здесь является фармацевтическая промышленность (+40,7%). Высокий прирост – в производстве мебели (+22,6%), транспортных средств (+16,4% в автомобильной промышленности и +20,7% в производстве прочих транспортных средств), прочих готовых изделий, где превалирует производство спортинвентаря и изделий народных художественных промыслов (+16,3%).

Важные явления наблюдаются в динамике занятости по секторам промышленности, о чем можно судить по оперативной статистике Росстата об изменении числа замещенных рабочих мест.

В целом по промышленности в начале текущего года численность занятых в годовом выражении практически не изменилась, однако при этом она на фоне роста цен и спроса заметно (на 5% и более) увеличилась в производстве лекарственных средств и добыче металлических руд, а также (на 3% и более) в производстве текстиля и одежды.

При этом в ряде секторов занятость упала: на 5% и более – в полиграфии и производстве мебели, на 2–4% – в угольной промышленности, в электроэнергетике, автопроме и производстве прочих готовых изделий. С чем конкретно связано снижение численности занятых в этих секторах – с перманентным снижением спроса (как, возможно, в полиграфии и угольной промышленности) или с ростом автоматизации производства, – покажет ближайшее будущее.

Производительность труда в целом по промышленности в начале 2021 г. снизилась на 1,3%, при этом максимальные темпы падения (до минус 10% год к году) наблюдались в производстве сырой нефти и природного газа, нефтепродуктов, а также в производстве готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования). Если в ТЭКе снижение эффективности носило, видимо, временный характер, связанный с рукотворным сокращением нефтедобычи при сохранении численности занятых, то ситуация в металлообработке вызывает опасения (табл. 1).

Максимальные темпы роста производительности труда (20–30% год к году) наблюдаются в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, в производстве транспортных средств (включая автопром), а также в производстве мебели и прочих готовых изделий.

Несмотря на спад производства, нефтегазовая отрасль по-прежнему характеризуется самым высоким уровнем номинальных зарплат – более 132 тыс. руб. в среднем (см. Приложение). На втором месте (122 тыс. руб.) – производство табачных изделий (сказывается малое количество табачных фабрик при высокой автоматизации производства). Замыкающие в списке – отрасли легкой и мебельной промышленности (около 20 тыс. руб. в производстве одежды). Дифференциация доходов в отраслевом разрезе составляет порядка 6,5 раз.

В секторе услуг лидерами по номинальной заработной плате являются: деятельность воздушного транспорта (более 110 тыс. руб., см. Приложение) и традиционно высокооплачиваемые финансовая деятельность (90,6 тыс. руб.) и информационные технологии (84,3 тыс. руб.). Аутсайдер – пострадавшая в кризис сфера гостеприимства (29,4 тыс. руб.).

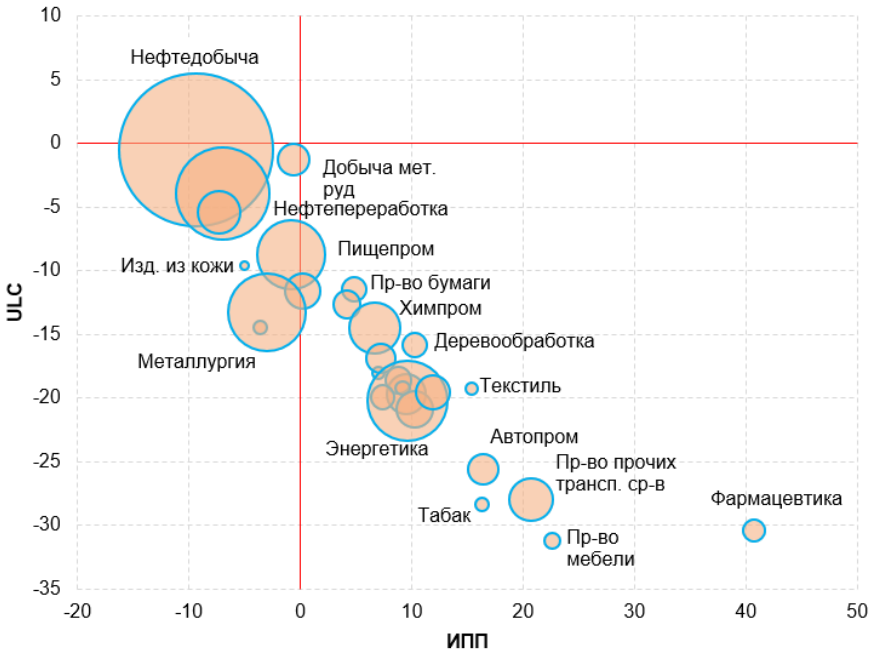
Следует заметить, что рост номинальной зарплаты не всегда означал рост зарплаты реальной, вычисляемой в данном случае как соотношение роста номинальной зарплаты и индекса потребительских цен. **В целом по экономике, при приросте номинальной заработной платы на 6,1% в январе 2021 г., прирост реальной заработной платы в начале года был равен всего +1,5%.**

Максимальные темпы прироста реальной заработной платы наблюдались на водном транспорте (+9,0%), максимальные темпы снижения – в деятельности воздушного транспорта (минус 23%). Другие лидеры по росту реальной заработной платы это производство резиновых и пластмассовых изделий (+6,5%), а также деревообработка (+6,4%). Заметными темпами реальная зарплата в рублевом выражении падала в следующих крупных отраслях:

- металлургия (-4%),
- производство одежды (-3,7%),
- транспортная отрасль в целом (-2,8%).
- производство компьютеров и электронных изделий (-1,6%),
- производство электрического оборудования (-1,4%).

Как следствие отмеченных выше тенденций в динамике выпуска, численности занятых, заработной платы и производительности труда во всех отраслях промышленности в первом квартале 2021 г. в той или иной степени наблюдается снижение удельных трудовых издержек (рис. 2) – то есть заработная плата в валютном выражении росла более низкими темпами, нежели производительность труда.

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства и удельных трудовых издержек (прирост в I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г.)



Примечание. Размер пузырька соответствует доле ВЭД в промышленности в целом.
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

По динамике удельных трудовых издержек в наилучшем положении находится фармацевтика и производство мебели, в наихудшем – нефтедобывающая отрасль, где фирмы не стремятся пока подстраиваться под снижение выпуска уменьшением числа занятых (оно, наоборот, растет) или зарплат, видимо, расценивая спад производства как временное явление.

О рисках для экономической динамики со стороны фондового рынка в начале 2021 г.

На основании опросных данных, выпускаемых ежемесячно Росстатом, нами был составлен прогноз индекса промышленного производства на ближайшие месяцы[3]. Согласно расчетам, апрель 2021 г. (если, конечно, до конца месяца не произойдет ничего непредвиденного) может характеризоваться слабоположительным (в пределах 0,5–0,8% год к году) темпом прироста промышленного производства.

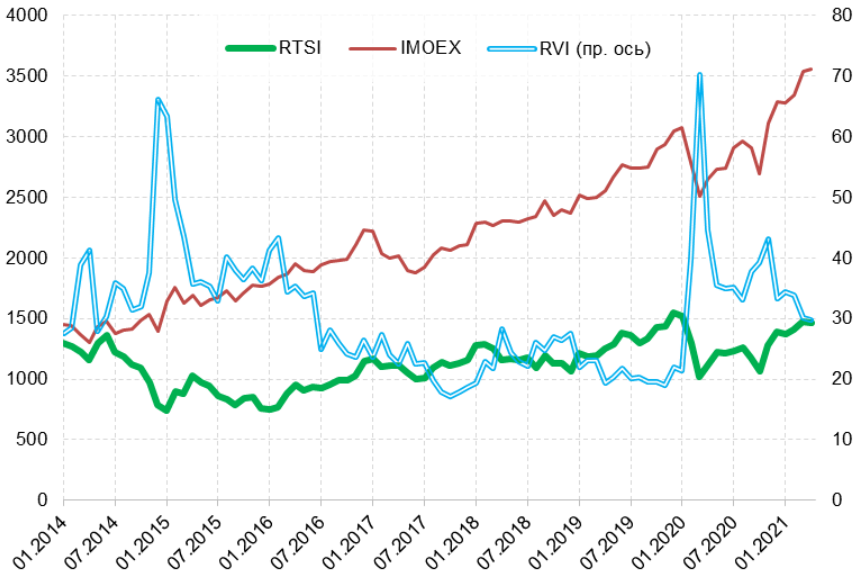
Дальнейшие перспективы промышленности и экономики в целом в этом году, наряду с другими факторами (включая конкурентоспособность), определяются также рисками, связанными с далеко не нулевой вероятностью мирового финансового кризиса. Такими кризисами сопровождались четыре предыдущие глобальные рецессии. Сейчас он может прийти со стороны мирового фондового рынка, капитализация которого в развитых странах, в частности в США, значительно превысила исторически привычные уровни этого показателя относительно ВВП, что может указывать на образование «пузыря».

В условиях ускоренной цифровизации и глобализации финансового сектора игнорировать фактор фондового рынка или пренебрегать им уже никак нельзя. Динамика фондового рынка влияет на настроения, доходы и склонность к потреблению не только в развитых, но и во многих развивающихся экономиках.

Пока можно отметить, что важный индикатор неопределенности и страха, рост которого можно рассматривать как один из предвестников кризиса – индекс волатильности российского фондового рынка (RVI) – находится в России (как и на крупных мировых рынках) на относительно низких уровнях (порядка 30); при этом до значений абсолютно спокойных 2016–2017 гг. (около 20) еще далеко, то есть ситуация пока полностью не стабилизировалась (рис. 3).

Валютный фондовый индекс РТС (RTSI), наиболее полно характеризующий ситуацию на российском рынке, на фоне обострения торговой войны США и Китая начал падать еще до развертывания пандемии – с января 2020 г. В ходе коронакризиса он снизился с примерно 1500 на 33%, а затем восстановился, выйдя к концу дня 22 апреля 2021 г. на отметку 1501,8. При этом российский индекс далек от своих исторических максимумов, находясь ниже майских значений 2008 г. более чем на 60%.

Рис. 3. Динамика российских фондовых индексов и индикатора волатильности Московской биржи RVI в январе 2014 – апреле 2021 гг.



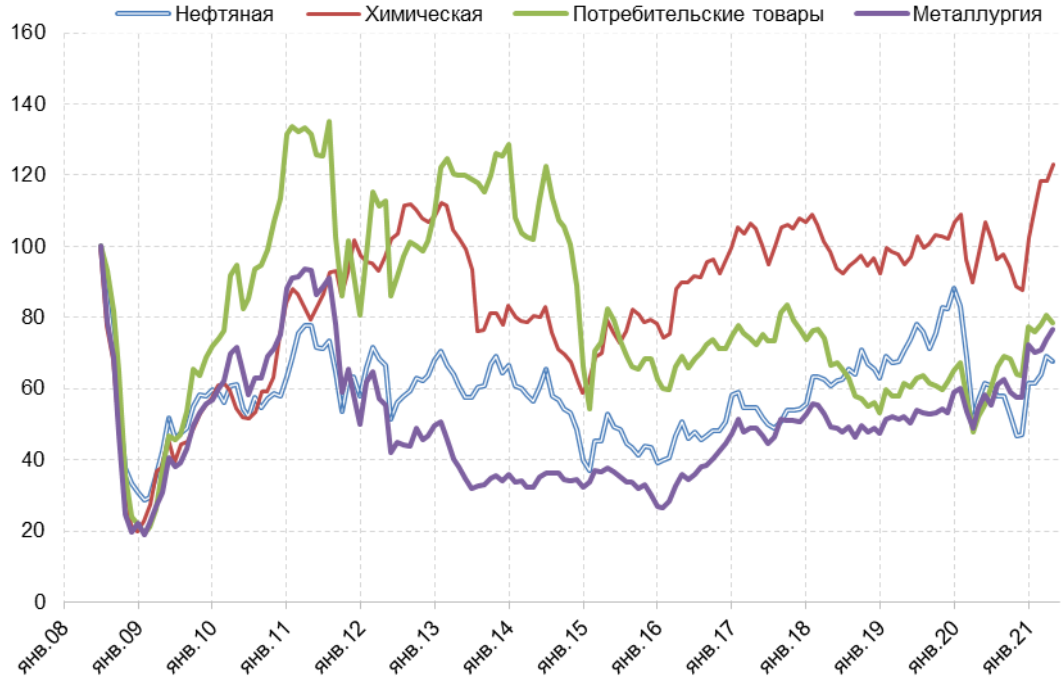
Источник: Московская биржа.

[3] Наиболее удачные результаты получились при включении в расчетное уравнение опросного показателя «Экономическая ситуация», константы, тренда и лагированных остатков 1-го и 2-го порядков.

С точки зрения текущих предпочтений инвесторов, весьма показательна динамика российского фондового индекса после начала пандемии (рис. 4 и 5). В марте 2020 г., при первом ударе ковидного кризиса, российские фондовые индексы упали практически во всех секторах и довольно существенно, однако к середине апреля 2021 г. – относительно января 2020 г. – они, в отличие от выпуска отраслей реального сектора экономики, были выше в большем количестве секторов, что говорит о повсеместном росте интереса инвесторов к этому сегменту экономики[4].

В первые месяцы 2021 г. наибольшими темпами в России выросли цены на акции банков и химических предприятий (27–20%), а также нефтяных и металлургических компаний (10 и 7%). Акции инфраструктурных секторов испытали небольшое падение (до минус 10%), а предприятий потребительского комплекса – увеличились в среднем всего на 2%. Это, в частности, говорит о том, что **инвесторы в российскую экономику сейчас больше рассчитывают на оживление внешнего, а не внутреннего спроса. На наш взгляд, в силу этого, для придания устойчивости оживлению, именно внутренний спрос заслуживает дополнительной поддержки со стороны регуляторов. Такого рода действия, на фоне роста ключевой ставки Банка России, могут придать российской экономике дополнительный импульс к росту.** Важно, что превалирующая – наряду с неопределенностью – значимость внутреннего спроса как ограничителя роста выпуска отмечается и в текущих опросах Росстата[5].

Рис. 4. Динамика российских фондовых индексов в сфере промышленности в июне 2008 – апреле 2021 гг. (июнь 2008 г. = 100%)

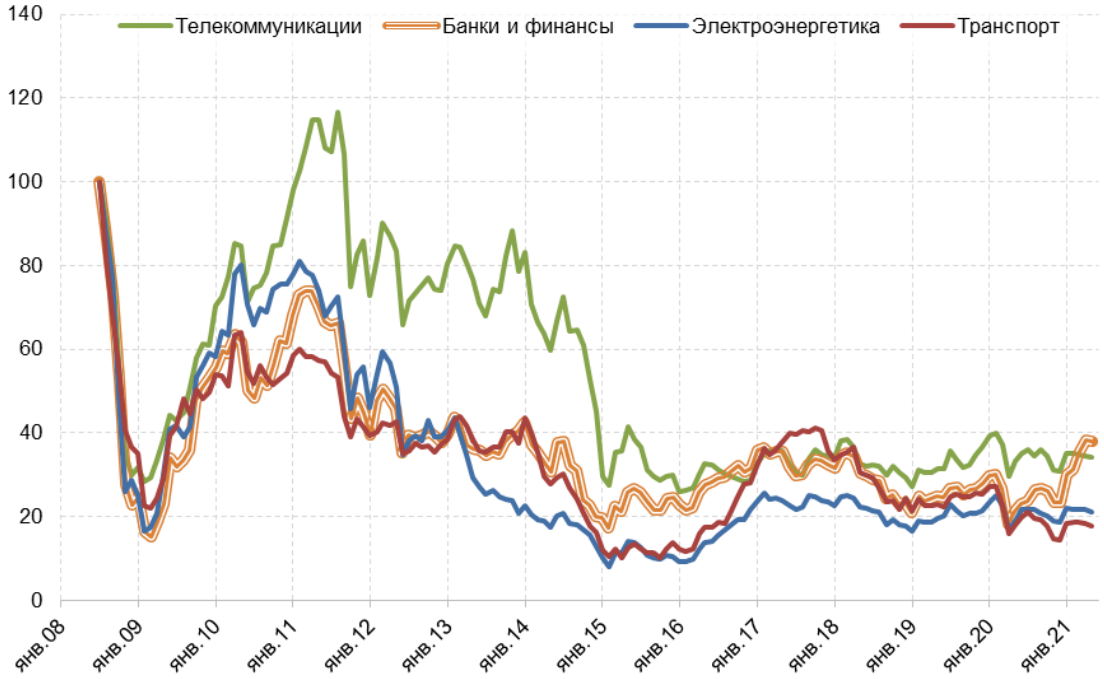


Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Московской биржи.

[4] К середине апреля 2021 г. относительно января 2020 г. российские фондовые индексы были выше относительно января 2020 г. на 28% в металлургическом и банковском секторах, на 13% в химии и на 17% в секторе потребительских товаров. Цены на акции инфраструктурных секторов и нефтяной промышленности были на 5-35% ниже уровня января 2020 г.; особенно сильно упали ценные бумаги транспортных компаний.

[5] Крайне важно отметить, что все последние годы (с 2014 г.) именно факторы недостатка спроса, а не предложения, а также высокой неопределенности наиболее важны для российских фирм как препятствия для развития.

Рис. 5. Динамика российских фондовых индексов в сфере инфраструктуры в июне 2008 – апреле 2021 гг., июнь 2008 г. = 100%



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Московской биржи.

Говоря о долгосрочной инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности секторов российской промышленности, можно отметить, что лишь индексы цен на акции химической промышленности превышают сейчас уровень июня 2008 г., остальные сектора заметно (примерно на 30%) отстают от него. При этом индексы цен на акции инфраструктурных отраслей отстают от этого бенч-марка примерно в два раза сильнее (на 60–80%), чем индексы промышленных секторов. Наибольшее отставание наблюдается в индексах транспортных и электроэнергетических компаний.

Такие диспропорции во внимании инвесторов могут говорить как о слабой пока конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности значительного количества промышленных секторов, так и о необходимости значительного усиления активности регуляторов в направлении улучшения инвестиционного климата и условий финансирования по всему спектру инфраструктурных отраслей экономики.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заработная плата и занятость в различных видах деятельности экономики РФ в 2021 г.

	Номинальная заработная плата, янв. 2021 г., руб.	Номинальная заработная плата, янв. 2021 г. к янв. 2020 г., прирост в %	Число замещенных рабочих мест, январь 2021 г.	Доля занятых, %	Прирост реальной заработной платы, %
Добыча сырой нефти и природного газа	132188	5,6	211,1	0,6	1,0
Производство табачных изделий	121937	2,3	5,9	0,0	-2,1
Деятельность воздушного и космического транспорта	110315	-19,5	82,7	0,2	-23,0
Деятельность финансовая и страховая	90552	3,5	1120,6	3,3	-1,0
Добыча полезных ископаемых	90063	6,1	957,9	2,9	1,5
Деятельность в области информации и связи	84349	10,7	931,6	2,8	5,9
Добыча металлических руд	82604	9,5	192,8	0,6	4,8
Производство кокса и нефтепродуктов	76719	4,4	133,5	0,4	-0,2
Деятельность трубопроводного транспорта	76352	-3,8	206,9	0,6	-8,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	74318	8,1	1462,7	4,4	3,4
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	70921	8,4	80,6	0,2	3,6
Деятельность железнодорожного транспорта: грузовые перевозки	69118	5,7	299,3	0,9	1,1
Деятельность водного транспорта	65359	14,0	38,3	0,1	9,0
Добыча угля	65117	7,0	138,3	0,4	2,4
Деятельность железнодорожного транспорта: междугородные и международные пассажирские перевозки	59802	-4,0	127,7	0,4	-8,1
Производство металлургическое	58654	0,4	426,7	1,3	-4,0
Производство химических веществ и химических продуктов	58581	8,2	316,4	0,9	3,5
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	54811	2,9	351,6	1,0	-1,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	53750	5,6	1321,5	3,9	1,0
Производство прочих транспортных средств и оборудования	53510	4,4	592	1,8	-0,1
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	53155	4,4	889,1	2,7	-0,2
Транспортировка и хранение	52676	1,6	2646,9	7,9	-2,8
Производство бумаги и бумажных изделий	51768	7,7	90,8	0,3	3,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	49633	11,4	4061,2	12,1	6,5
Всего	**49516**	**6,1**	**33517,6**	**100,0**	1,5
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	47343	7,5	296,1	0,9	2,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	46697	-0,1	814,7	2,4	-4,4
Обрабатывающие производства	46376	5,5	5165,5	15,4	0,9

	Номинальная заработная плата, янв. 2021 г., руб.	Номинальная заработная плата, янв. 2021 г. к янв. 2020 г., прирост в %	Число замещенных рабочих мест, январь 2021 г.	Доля занятых, %	Прирост реальной заработной платы, %
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	46238	4,5	3345,8	10,0	0,0
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	45427	5,7	251,9	0,8	1,1
Производство напитков	45236	6,0	89,8	0,3	1,4
Производство электрического оборудования	44726	3,1	184,2	0,5	-1,4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	43525	4,6	456,8	1,4	0,0
Строительство	43323	8,5	1015,4	3,0	3,8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	40425	11,3	142,5	0,4	6,5
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	39243	5,0	294,2	0,9	0,4
Деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам	39172	1,0	271,2	0,8	-3,4
Производство пищевых продуктов	38812	7,4	757,2	2,3	2,7
Образование	38730	6,6	4959,8	14,8	2,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	38140	2,7	494,5	1,5	-1,7
Производство прочих готовых изделий	38055	2,3	41	0,1	-2,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	37611	6,0	442,6	1,3	1,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	36034	-1,0	688,4	2,1	-5,4
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	34838	3,8	32,4	0,1	-0,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	33468	8,1	935,6	2,8	3,4
Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность	32995	7,0	302,5	0,9	2,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	31950	11,3	117,4	0,4	6,4
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	29438	-2,0	372,4	1,1	-6,3
Производство текстильных изделий	29321	7,0	51,1	0,2	2,3
Производство мебели	29215	4,9	51,4	0,2	0,3
Производство кожи и изделий из кожи	27355	6,5	25,4	0,1	1,9
Производство одежды	20325	0,7	83,1	0,2	-3,7

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

Центр развития: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, http://dcenter.hse.ru/

Пресс-служба НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, http://www.hse.ru

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.